

СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ БОГИНИ-ПРАРОДИТЕЛЬНИЦЫ
У ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ НАРОДОВ

*Работа представлена сектором Дальнего Востока
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.
Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент А. М. Решетов*

Статья посвящена типологии и функционально-семантическому анализу женских персонажей тунгусо-маньчжурского пантеона. Иконография и семантика образов богинь-прародительниц (хозяйка горы, дерева жизни, воды) формировались исторически на базе неолитических культурных традиций Центральной, Восточной и Северной Азии и восходят к образу хозяйки Вселенной и ее хтоническому прототипу.

The article is devoted to the typology and functional-semantic analysis of female personages of the Tungus-Manchurian pantheon. The iconography and meaning of the images of foremothers-goddesses (mountain, life tree and water mistresses) has been formed on the basis of the Neolithic cultural traditions of Central, Eastern and Northern Asia and dates back to the image of the mistress of the Universe and its chthonian prototype.

В мифологии и ритуальных комплексах тунгусо-маньчжурских народов представлены разные типы женских персонажей - хозяйка горы, дерева жизни, воды, относящиеся к категории богини-прародительницы. Все образы богинь полисемантчны и отличаются вариативностью.

Богиня - хозяйка горы. Главная богиня в пантеонах алтайских народов воплощала пещеру мировой горы, утробу матери-земли'. Гора воспринималась как место вынашивания душ людей до рождения и их хранения после рождения и смерти. В мифологии маньчжуров сохранился архаичный миф о рождении богини земли Манни из тела женщины вселенной Абуга хэхэ. В их эпосе образ богини горы мультиплицирован (хозяйка света Улден хэхэ, земли Манни хэхэ, Банаму, горы Оду мама)². Определенное сходство с этими богинями имеют женские персонажи тунгусских верований: хозяйка родовых скал Бугады энин эвенков, хранительница душ Майдя мама у нанайцев и богиня плодородия Тагу мама удэгейцев, но отличаются полисемией (связаны с водой, горой, деревом).

Богиня горы восходит к хтоническим персонажам культа плодородия, известным народам Восточной Азии с эпохи неолита в образе черепахи (лягушки) и ее супруга змея³. Аналогичные образы сохранились в орнаментах на обрядовой одежде и берестяных сосудах тунгусо-маньчжурских народов. В мифологии амурских народов имеется сюжет о прохождении предков сквозь камень (гору) в образе животного (тигра, черепахи, рыбы-зверя, змеи, выдры) и их новом рождении в ином мире⁴.

Богиня творения, хозяйка дерева жизни. Наиболее распространенным женским персонажем тунгусо-маньчжурской мифологии является хозяйка дерева жизни. В отличие от богини горы этот образ имеет астральную природу и характеризуется большой вариативностью. Наиболее разветвленная группа прародительниц (Мам) имела в пантеоне маньчжуров: Омси мама, Убусибэнь мама, Фодо мама, Онгоси мама и другие⁵. В шаманстве эвенков и культе предков (комплексы мяо) нанайцев, ульчей, удэгейцев были заимствованы китайские образы женских предков (группа

Нянгни). Они сосуществовали с богиней плодородия и творения Майдя мама, Майин-Айин, Дзаоланди - владычицей дерева жизни и хранительницей душ под священными скалами⁶. Эта богиня сопоставляется с образами тюрко-монгольской мифологии и возводится к индоевропейской богине матери, творения Айи. Богиня Майдя мама представлялась женщиной и лосихой, владычицей дерева, змей и огня. Маньчжурская богиня, хозяйка ивы, дерева жизни Омоси мама или Фодо мама творит растения, животных, скот, людей, имеет десятки помощниц, делающих детей. Символом Фодо мама была веревка, изображающая дерево жизни, с подвесками - пучками волос, моделями луков, костями плюсны свиньи и близким с символом богини Умай тюркских народов⁷.

Образ удэгейской богини жизни Тагу мама сопоставим с персонажем пантеона эвенков и негидальцев - божеством среднего мира и растительности Тэгомар (дающим шаманов) и Тувэйэн. Полагаем, что он сформировался в результате контаминации древних верований о хозяйке зверей и лесных людях - предках Торганэй. принесших белое шаманство⁸.

В шаманском эпосе тунгусо-маньчжурских народов три богини-прародительницы (дочери солнца), имеющие образ небесных дев и лебедей, становятся хозяйками трех миров вселенной⁹.

В тунгусской традиции было принято изображать персонажи богини и первопредка в композиции родовых деревьев, причем иконография богини-матери различна. Ее изображали в виде женщины из двух спиралей-змей - символов жизни и смерти, имеющих широкие евразийско-американские аналогии. Образ богини в виде многорядного дерева рожениц восходит к центрально-азиатским неолитическим традициям. Изображение богини-матери в форме бронзовых лапчатых подвесок относится к алтайскому культурному миру.

Богиня воды. В мифах народов Амура - нанайцев, ульчей и орочей - богиня-мать занимается устройством водной стихии, ме-

няет течение рек и становится хозяйкой воды и рыб. Согласно ульчейской мифологии первоиредок Кондолику и женщина Аджуа превратились в хозяев земли и воды, а их дети стали хозяевами неба, солнца, тайги¹⁰. Богиня света орочейской мифологии, владеющая солнечной и ночной сторонами мира, по велению верховного бога неба, становится супругой бога грома и хозяйкой воды и рыб¹¹. Этот сюжет указывает на связь богини света (луны) и воды. В шаманстве маньчжуров и манегров богиня-прародительница, хозяйка лунного дерева и воды, представлялась в виде богини и моралухи Бям Буке¹².

Богиня воды в орнаментах на одежде и ритуальной утвари изображалась в виде женщины с рыбами в руках, образ которой имел прототипом глиняные фигурки догу древней японской культуры дзэмон эпохи неолита. Второй тип изображения богини воды в виде калуги или нерпы, тюленя, выполнялся в древнеберингоморском художественном стиле.

Богиня Вселенной. В мифологии маньчжуров, эвенков и нанайцев сохранился архаичный образ хозяйки Вселенной, связанной со стихиями горы, воды, дерева, света, воплощающей созидательные и разрушительные силы мира. Нанайская богиня Мямельди в паре с верховным божеством и первопредком Гуранта или Хадау творит землю из змей-ручьев, скручивая первичные воды. Части ее тела подобны Вселенной. Она следит за ходом времени, выпускает свет, ворона-солнца и накрывая землю звездным покрывалом. Мямельди выходит из ствола дерева жизни, из капли крови создает первых людей. Богиня Мямельди - первая шаманка, дает людям священный огонь, делает рисунки на священных камнях. Как владычица вод, она меняет направление рек, открывает путь в мир мертвых и становится хозяйкой судеб¹³. Этимология имени богини Мямельди восходит к тунгусскому слову Моме, в значении бабушка-прародительница, утка, лосиха, медведица¹⁴. В маньчжурской шаманской мифологии сохранился близкий персонаж

Убусибэнь мама, первой шаманки, хозяйки местности¹⁵, являющейся хозяйкой неба и госпожой солнца, хозяйкой воды и рыб, зверей, хозяйкой жизни и смерти. Характеристики этой богини сближают ее с образом хозяйки Вселенной Абка хэхэ.

Наиболее ранние изображения богини связываются исследователями с образами Приамурья эпохи неолита. Одни ученые видят в них иллюстрацию мифа о трех солнцах, другие - мифа о женщине и медведе либо тюленей". По нашему мнению, иконография образов на ритуальных сосудах соответствует изображению мифологической пары ягуара и лягушки - аналога южно-американской мифологии¹⁷.

Хозяйка судьбы. В тунгусском фольклоре известен хтонический персонаж хозяйки судьбы, жизни и смерти, представляющий ипостась богини-прародительницы. Хранительница мира Кэнгэ-Сэнгэ. Коя является

черной шаманкой, хозяйкой низа земли, воды, лесной старухой и уткой и хозяйкой света. В волшебных сказках страшная старуха-утка с белыми волосами и выпученными глазами живет на границе мира в земле утеса, в пещере на болоте, на горе внутри огненного озера, в лесу на кривом дереве¹⁸. С этим описанием внешности хозяйки судьбы совпадает облик маньчжурской богини Омсон мама и нанайской богини Мамельди, что свидетельствует об их хтонизме и принадлежности к нижнему миру.

Заключение. Типологическое разнообразие образов богини-прародительницы, представленное в тунгусо-маньчжурском шаманстве (хозяек горы, дерева жизни, воды), восходит к единому образу хозяйки Вселенной и ее хтоническому прототипу, и формировалось исторически на базе культурных традиций Центральной, Восточной и Северной Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кызласов И. Л. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // **СО. 1982. № 2. С. 83-92.**
- ² Wang Hong gang Contemporary manchu shamanism in China // Shamanism and performing arts, Budapest. **1993. P. 48-50; Втер И.** Шаманские небеса (Маньчжурская мифология и изучение звезд Амурского бассейна) // Записки Гродековского музея. Вып. **8.** Хабаровск. **2004. С. 37-55.**
- ³ Алкин С. В. Палеометалл Дальнего Востока // Известия сибирского отделения Академии наук СССР. Сер. История, филология и философия. Новосибирск, **1987. № 10. С. 28-33.**
- ⁴ Фольклор удэгейцев. Новосибирск, **1998. С. 468-471.**
- ⁵ Pan T. The worship of Fodo-mama - progenitor of the Manchus // Permanent International Altaistic Conference. **48** Meeting. Abstracts. M., **2005. P. 65; Stary G., Pan T.** On the Discovery of the Manchu Epic//CAJ. Vol. 38. N **1-2**, Wiesbaden. Harrassowitz, **1994. P. 58-70.**
- ⁶ Смоляк А. В. Шаман личность, функции, мировоззрение (Народы Нижнего Амура). М., **1991. С. 114-119, 127.**
- ⁷ Shirokogoroff S. M. Psychomental complex of the tungus. Peking, **1935. P. 128; Иванов С. В.** Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар. Л., **1979. С. 66.**
- ⁸ Сем Т. Ю. Первые шаманские предки туш усов в фольклоре и верованиях (к проблеме генезиса белого шаманства) // Проблемы сибирской ментальности. СПб., **2004. С. 210.**
- ⁹ Бэкер И. Указ. соч.: Нишань Самани битхэ (предание о Нишанской шаманке) / Пер. М. П. Волкова. М., **1961. С. 168-170; Лебедев В.** Эвены Момского района Якутской АССР//Северник Л., **1957. С. 125-133.**
- ¹⁰ Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, **1939. С. 167-170.**
- ¹¹ Аврорин В. А., Лебедева Е. П. Ороческие сказки и мифы. Л., **1966. С. 199-200.**
- ¹² Яхонтов К. С. Книга о шаманке Нисань. СПб., **1992. С. 129.**
- ¹³ Сем Т. Ю. Пантеон божеств и предков// История и культура нанайцев. СПб., **2003. С. 167-171.**
- ¹⁴ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., **1975. Т. 1. С. 544, 542, 540, 552-555, 567, 569-570.**
- ¹⁵ Fu Yuguang. The transmission and value of the manchu shamanic epic Wubuxiben mama // Shamanism and performing arts, Budapest, **1993. P. 182-185; Pan T.** Op cit.

" *Бродянский Д. Л.* Антропоморфные мифологические образы в системе артефактов неолита и палеометалла Дальнего Востока // Антропоморфные изображения. Новосибирск, 1987. С. 58-72;
Медведев В. Е. Неолитические культовые центры в долине Амура // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 4. С. 47, 53, 63.

¹⁷ По мифологии Южной Америки см. работу: *Березкин Ю. Е.* Мочика. Цивилизация индейцев Северного побережья Перу в I - VII вв. Л., 1983. С. 76-77.

¹⁸ *Шимкевич П. П.* Материалы для изучения шаманства у гольдов. 1896. С. 65.